

— Эй, вам может быть на это наплевать, но я чувствую себя некомфортно! Мы все нормальные и мы чувствуем себя некомфортно!

— Правильно! Правильно!

Бум.

Раскат грома за пределами старого паба прозвучал очень громко. Мне было интересно, как он узнал, что я здесь, но я не могла заставить себя спросить его об этом.

Поэтому вместе с Эндимионом я склонила голову и сделала вид, что грызу шоколад. Это было так сладко.

— Так вы тайно помирились за моей спиной?

— Эй, это...

— Соблазнили мою наивную жену шоколадом?

Я быстро вытащила руку из кармана с шоколадом и вместо этого начала трогать браслет на запястье.

Айзек, который с тех пор совсем не повышал голос, выглядел еще более устрашающе.

Сцена сжимания и разжимания его железного кулака была поистине жуткой. Прошло совсем немного времени, и раздался стук.

— Аргх! Почему, почему я...

— Перестань есть.

— А-а-а, хорошо.

Эндимион, которого избили без причины, когда он ел шоколад, не замечая этого, выглядел очень расстроенным.

Все выглядели очень расстроенными. В частности, у сэра Каму был угрюмый вид.

— Эй, вам не кажется, что это слишком резко? В двух словах, мы...

— Погодите минутку!

Почему-то мне казалось, что атмосфера станет только хуже, поэтому я крикнула, сама того не осознавая.

Крик привлек ко мне четыре сердитые пары глаз одновременно.

Помогите мне, ах.

Я кашлянула, так как во рту пересохло, и посмотрела на Айзека.

Всегда приятно видеть эти кроваво-красные глаза, горящие как адский огонь.

— Айз, улыбнись. Как здесь... Не сердись. Я просто хотела быть вам полезной.

Как только я открыла рот, из него полились слова, о которых я даже не думала.

Конечно, за этим сразу же последовал низкий рев, заставивший меня задохнуться.

— Разве я не говорил тебе не ходить на встречи, не связавшись со мной? Ты не можешь быть уверена, что все они хорошие, только потому, что вы провели вместе какое-то время, и ты даже не знаешь, что именно им от тебя нужно. Так что, если они просто пришли к тебе за помощью? Как ты думаешь, у этих ребят большой опыт борьбы с морозными волками?

— Он что, смотрит свысока на элиту? Эй, у меня даже была стычка с драконом мороза. Что в этом такого?

— Почему бы тебе не закрыть свой рот? По крайней мере, детеныш ящерицы не стал бесстыдно бросать гнилые лапки в мою жену. Вы бесстыжие мерзавцы.

Мой бесстыжий детеныш дракона подарил мне большую красивую драгоценность вместо отрубленной ноги. О боже, эта ситуация никуда не делась.

— Я помню все, что ты сказал. Но мне было жаль, что я причинила только неудобства людям здесь. Я подумала, что было бы неплохо, если бы я могла оказать хотя бы небольшую помощь...

— Кто говорил такую чушь? Что ты доставляешь неудобства?..

Нет, ну почему ты опять так заиклился на этом, придурок?!

У меня возникло желание ударить по большой спине моего мужа, мысли которого постоянно шли не в ту сторону, но я сдержалась.

— Я не хотела этого говорить, но всем было тяжело искать меня несколько дней, и это могло быть опасно для них. Я хотела быть хоть чем-то полезна. Я никогда не выполняла свой долг жены здесь, и у меня всегда были неприятности, поэтому я подумала, что могу быть вам полезна...

Я запыхалась, потому что выплевывала слова так быстро, как только могла.

Атмосфера была немного странной, когда я искала, что сказать дальше, пока переводила дыхание.

Возникло странное чувство сомнения.

Лица тех, кто стоял вокруг старого стола в пабе и безучастно смотрел на меня, были точно такими же, какими они были, когда я появилась на дне рождения моего мужа.

Я подумала, не пошла ли у меня опять кровь из носа.

— П-почему вы все такие...

Когда я собиралась спросить, почему они так пялятся на меня, Айзек, который смотрел на меня странным сложным взглядом то ли сердито, то ли искоса, наконец повернул голову и направился к выходу со своими бесстыжими коллегами.

— Так это и есть владелец лапы?

Владельцем отрубленной конечности был поникший волк с мордой, излучавшей неопознанный голубой свет.

Сначала я подумала, что волк мертв, но его живот, покрытый серым мехом, слабо поднимался и опускался.

— Мы пошли собирать морозные грибы, чтобы лечить его. Его все-таки поймали в свои сети браконьеры...

— Посмотрите на состояние волка. Лечить его? Если бы ты действительно хотел этого, ты должен был бросить ему немного морозных грибов и отпустить его. Зачем ты вообще пошел их собирать? У тебя в доме есть другие монстры?

— О, нет, нет! Как вы можете так говорить? Мы просто пытаемся устроить ловушку для...

— А как же эта светящаяся морда? Мы что, похожи на идиотов? Где вы все это достали? Уж не на черном ли рынке вы их купили по распродаже? Думаешь, мы никогда не встречали браконьеров? Кузнецы в наши дни занимаются этим? Трудно сводить концы с концами? Ты действительно хочешь усложнить мне жизнь?

На днях в пещере было то же самое оборудование, которое ставят браконьеры, и я слышала о проблеме продажи священных артефактов на черном рынке.

Новоиспеченные священники и паладины зарабатывают деньги, продавая их на черном рынке.

Что делать в мире, где продажа священных материалов строго запрещена, а Папа уже достаточно бесстрашен, чтобы открыто иметь детей?

Сама Романья, основное место распространения, развила огромный международный черный рынок, поэтому было бы невозможно, чтобы северная часть не была частью этой проблемы.

Пока сэр Иван, словно покрытые кровью цветы, обрабатывал свой меч в тихой кузнице, остальные вынесли гигантского морозного волка на улицу.

Я сидела на промерзшем заборе и расслабленно наблюдала за происходящим, как будто действительно наблюдала за работой своего мужа.

— Энди, ты пришел поиграть?

Эндимион, который сидел со мной и просто смотрел по сторонам, услышал, что его зовут.

Его позвал сэр Галар, но Эндимион не принял его слова близко к сердцу.

— В отличие от моего бесстыдного брата, я, как слуга лорда Айзека, обязан охранять его.

Вместо ответа сэр Галар посмотрел на моего мужа.

Айзек, который трясущейся рукой опустил морозного волка на землю, огляделся и поднял брови.